

АЛИСА ЛЕВИЦКАЯ

07:19

ЧЕРТЕЖИ НА ПЕСКЕ

Алиса Левицкая

Чертежи на песке

<https://litres.ru/74384133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Вероники выверена с точностью до миллиметра, прямо как её проекты. Она — ведущий архитектор крупного бюро, и прямо сейчас на кону стоит её главный триумф: стеклянный купол масштабного атриума. Бесконечные СНиПы, давление инвесторов и хронический стресс давно вытеснили из её дней всё живое, включая звонки маме. Но Вероника уверена, что держит ситуацию под полным контролем.

До того самого утра, когда её безупречная реальность начинает открыто сбоить.

Проснувшись утром, Вероника сталкивается с чередой абсурдных нестыковок: рабочий компьютер стирает следы её многочасового труда, а коллеги в бюро уверяют, что её вчера вообще не было в офисе.

Ей предстоит по крупицам восстановить события прошлых суток, чтобы понять, где заканчивается реальность и начинается пугающий морок, который невозможно просчитать.

Алиса Левицкая

Чертежи на песке

Алиса Левицкая

Чертежи на песке

Глава 1.

Всё началось с бега. Вероника неслась по вымершему ночному проспекту, задыхаясь от липкого, леденящего душу страха.

Она бежала не одна — вокруг неё в панике неслась безликая, плотная толпа людей. Они толкались локтями, тяжело дышали в затылок и наступали друг другу на пятки, пытаясь спастись от надвигающегося сзади утробного механического воя. Прямо на них, взламывая темноту мертвенно-белыми прожекторами, надвигался гигантский дорожный каток.

Ника споткнулась. Тяжёлый стальной вал махины неумолимо настигал толпу, с хрустом подминая под себя асфальт, бордюры и всех, кто не успел отбежать. Ослепительная вспышка фар, ржавое железное брюхо катка прямо над головой, общий крик и... оглушительный, резкий хлопок, разорвавший пространство.

В ту же секунду боль и грохот исчезли. Наступила ватная, абсолютная тишина. Когда Ника очнулась и испуганно огляделась, вокруг неё не было ни толпы, ни катка, ни разбитого

проспекта. До самого горизонта, сколько хватало глаз, стояло неподвижное, серое марево . Она осталась в этой пустоте совершенно одна.

Вероника резко проснулась от ночного кошмара. Сердце колотилось где-то в районе горла.

— Господи, ну и бред... — прохрипела она в темноту спальни, нащупывая ногами тапочки. —Надо завязывать с этими ночными дежурствами на стройплощадках. Скоро дорожная техника сниться начнёт.

В ванной на Нику из круглого зеркала смотрела тридцатидвухлетняя женщина с лицом человека, который отчаянно пытается успеть всё и сразу, но перманентно не высыпается. Изнурительные недели перед сдачей проекта, конечно, оставляли на лице следы вечного офисного недосыпа, но чашка крепкого кофе обычно возвращала её к жизни. У Ники была стильная, чисто питерская внешность: ухоженное короткое каре пшеничного цвета, изящная, упрямая линия подбородка и фамильный, чуть с горбинкой нос, который она вечно и с удовольствием совала во все строительные споры. Из девичьего и мягкого в ней оставались огромные, близорукие карие глаза, которые сейчас забавно шурились без очков.

В свои тридцать два она уже обладала внушительным профессиональным багажом и солидным опытом практикующе-

го архитектора. В бюро её ценили за редкое пространственное мышление.

— Так, Вероника, соберись, — приказала она своему отражению, решительно нанося на губы матовую помаду оттенка "пыльной розы" — свой неизменный боевой раскрас для тяжёлых переговоров. — У тебя сегодня сдача атриума. Все будет идеально.

За окном занималось самое обычное, хмурое питерское утро. Часы на прикроватной тумбочке мирно мигали неоновыми цифрами: 07:18. Всё было на своих местах — тубус с чертежами у стола, брошенный на кресло рабочий пуховик, испачканный в мелу, и привычный гул просыпающегося мегаполиса. Жизнь продолжалась. Ника решительно тряхнула головой, прогоняя липкие остатки кошмара. Сегодня ей предстояло утверждать план несущих конструкций для крупного торгового центра, и сдавать позиции из-за дурацкого сна она не собиралась.

Ника быстро покидала в кожаную сумку кошелёк, ключи и помаду. Перекинув через плечо тяжёлый пластиковый тубус с чертежами торгового центра, она спустилась в подземный паркинг. Её серебристый «Джили Кулрей» встретил её привычным писком сигнализации и приветливо моргнул светодиодными фарами. Ника запрыгнула в машину и бросила тубус на заднее сидение, где уже сиротливо перекатывалась белая строительная каска, и завела мотор. Салон наполнился

ровным урчанием и бодрым голосом радиоведущего, вещавшего о стобалльных питерских пробках.

Навигатор упрямо гнал её через набережную, предупреждая о камерах на каждом столбе. «В центре все посходили с ума со своими радарам», — раздражённо подумала Ника, крепче сжимая руль.

В этот момент на панели автомобиля высветилось улыбающееся мамино лицо. Ника досадливо поморщилась и нажала кнопку ответа на руле.

— Да, мамуль, привет. Я за рулем, говори быстрее, — Вероника перестроилась в левый ряд.

— Ника, доченька, доброе утро! — из динамиков полился тёплый, чуть суетливый мамин голос. Там, на Васильевском, уже вовсю свистел чайник. — Ты шарф сегодня надела? По телевизору сказали, сегодня по всему городу изморось, а у вас там, на Обводном, ветер с залива всегда жуткий...

— Мам, ну какой шарф, мне тридцать два года, — Ника раздражённо вздохнула, косясь на навигатор. — Я из подземного паркинга в подземный паркинг переезжаю. Мне некогда мёрзнуть.

— Ну хорошо, хорошо, не бурчи, — мягко отступила мама. — Вероник, а ты сегодня вечером во сколько освободишься? Я тут шарлотку задумала, помнишь, как ты любишь — с корицей и антоновкой? Приезжай на ужин, а? Мы же три недели нормально не разговаривали, всё на бегу...

— Мам, ну какая шарлотка, какая антоновка! — Ника

резко крутанула руль, объезжая неторопливый автобус. — У меня сегодня сдача купола Палычу. Если мы экспертизу заведем, инвесторы нас с потрохами съедят. Я ночевать в бюро буду, скорее всего. Какой ужин?

— Вероника, но ведь работа не убежит... — в голосе мамы проступила та самая тихая, привычная грусть. — Человек же не может жить одними чертежами. Надо же хоть иногда выдыхать, чай пить, с матерью разговаривать не по громкой связи...

— Мам, работа как раз убежит, если её не держать! К конкурентам убежит, — отрезала Ника, чувствуя, как внутри закипает глупое раздражение из-за того, что её отвлекают от мыслей о нагрузках на несущие конструкции. — Давай в следующие выходные, ладно? Или через две недели, как с куполом разберемся. Всё, я к мосту подъезжаю, тут перекресток сложный. Целую, пока.

Ника решительно ткнула кнопку отбоя на руле, обрывая мамин вздох на полуслове. В салоне снова воцарилась тишина. «И почему мамы всегда звонят в самый неподходящий момент со своими пирогами?» — с досадой подумала она, полностью переключая внимание на серое полотно дороги.

В районе Обводного канала город традиционно встал. Мелкая, противная изморось затянула лобовое стекло серой пеленой. Ника раздражённо переключила скорость, продвигаясь вперёд на полметра в минуту, и потянулась к сенсорному экрану навигатора, чтобы проверить альтернативный

маршрут.

И тут планшет мультимедиа выдал странное. Карта на большом экране на секунду подёрнулась серой рябью. Радиопередача оборвалась на полуслове тихим, едва слышным хлопком — в точности как тот звук из её утреннего кошмара. В следующую секунду навигатор ожил, но вместо привычных красных линий заторов выдал абсолютно чистую, девственно-белую трассу. Синий треугольник её машины по-прежнему мигал в центре экрана, но вокруг него, судя по карте, не было ни одной улицы, ни одного дома — сплошное белое пятно.

— Ну вот, опять ГЛОНАСС глушат, — проворчала Ника, постучав ногтем по экрану.

Она перезагрузила систему кнопкой на руле. Экран послушно моргнул, радио снова запело поп-хит, а карта вернула на место серые питерские дома и багровые нити пробок. Ника облегчённо выдохнула, даже не заметив, как в этот короткий момент тишины за окном её кроссовера на несколько секунд полностью замерли дворники соседней машины, а крупная капля дождя на стекле застыла, превратившись в идеальную стеклянную бусину. Она просто торопилась на работу.

Офис архитектурного бюро «Монолит-Проект» встретил Нику привычной суетой. На одиннадцатом этаже высотки, как всегда, кипела жизнь: у панорамных окон курили дизайнеры, стажёры шуршали распечатками, а из кабинета главно-

го архитектора проекта, Валерия Павловича, доносился его зычный бас.

Ника уверенно толкнула тяжёлую стеклянную дверь. Шеф — грузный пятидесятилетний мужчина с вечной трёхдневной щетиной — сидел за столом, лениво листая что-то в планшете и прихлёбывая остывающий кофе.

— Валерий Павлович, я привезла финальную планировку несущих конструкций торгового центра, — Ника с глухим стуком положила пластиковый тубус на край стола. — Расчёты по нагрузкам на фундамент идеальные. Изменили шаг колонн в центральном атриуме, как вы и просили.

Она замерла, готовая к привычной драке. Обычно Палыч тут же выхватывал чертежи, вооружившись толстым красным маркером, начинал шумно чертыхаться, критиковать эргономику и требовать переделать вентиляционные шахты. Это был их стандартный рабочий ритуал.

Но в этот раз шеф даже не потянулся к тубусу. Он лениво поднял глаза от планшета, зевнул и почесал затылок.

— А, Ника... Приехала. Ну, молодец, положи туда, на коробки.

— В смысле на коробки? — Ника нахмурилась, сделав шаг вперёд. — Валерий Павлович, экспертиза через три дня! Нам нужно утвердить этот шаг колонн прямо сейчас, иначе строители на объекте остановят заливку бетона! Мы полгода над этим решением бились!

Шеф уныло вздохнул, взял со стола авторучку и стал вер-

теть её в пальцах.

— Слушай, Вероника, не кипятись. Там наверху у инвесторов опять концепция поменялась. Землю под атриум вроде как перепродают, так что твой проект пока на паузе. Оставь тубус, потом как-нибудь гляну, когда время будет. Займись пока текучкой.

Ника застыла. Горло сдавил секундный спазм обиды. Полгода бессонных ночей, литры энергетиков, высшая математика расчётов — и всё это просто «на паузу»?

— Но как же... — растерянно пробормотала она.

— Всё, Ника, иди, у меня совещание через пять минут, — Палыч снова уткнулся в планшет, полностью потеряв к ней интерес.

Ника выскочила в коридор, сердито поправляя очки и чувствуя, как к глазам подступают злые слёзы. «Вот же гад бюрократический, — думала она, пытаясь унять дрожь в пальцах. — Даже чертежи не открыл. Обесценил всё в одну секунду». Но это выглядело как обычная офисная несправедливость. Обычная, жестокая, земная реальность. Ника пошла в свой родной опенспейс к коллегам, чтобы хоть кому-то излить душу.

В опенспейсе архитектурного отдела, как обычно, стоял ровный гул. Пахло выдохшимся за утро офисным чаем и подгоревшими в микроволновке тостами. За сдвоенными столами сидели Юлька, ведущий визуализатор, и Костик —

конструктор, с которым Ника провела не одну бессонную ночь над планом перекрытий. Они о чём-то увлечённо шушукались, глядя в один монитор.

Ника с размаху опустилась в своё кресло, так что оно жалобно скрипнуло.

— Нет, вы представляете, какой гад? — выпалила она, со стуком роняя сумку на стол. — Полгода работы! Мои несущие конструкции, атриум, остекление — всё коту под хвост! Палыч даже тубус не открыл. Говорит, инвесторы передумывают, концепция на паузе. Я спала по четыре часа в сутки ради этого!

Костик лениво повернулся в кресле, разглядывая её расчёпанное пшеничное каре .

— О, явилась. Ну и чего ты опять пар из ноздрей пускаешь, Вероника? Палыч снова не оценил твой шедевр мирового зодчества?

— Представь себе! Проект на паузе! — Ника со стуком уронила сумку. — Полгода работы коту под хвост!

— Я же говорил тебе вчера — сбавь обороты, ты этот купол скоро во сне чертить начнёшь, — Костик пододвинул к ней свою кружку. — На, глотни кофе, а то у тебя уже бое-

вой раскрас поплыл. И вообще, если твой атриум не построят, у тебя наконец-то освободится вечер пятницы. Можем, например, доехать до залива, как ты обещала ещё прошлым летом ...

— Кость, отвали со своим заливом, мне вообще не доглупостей сейчас! — огрызнулась Ника, пряча глаза в монитор.

В их зазвеневшую паузу тут же бесцеремонно вклинилась Юлька, бодро повернувшись на стуле:

— Так, народ, любовь-морковь отставить, концепция поменялась! Никуль, ты в обед суши-то будешь заказывать? Тут сет за полцены отдают, нам как раз третьего не хватает, чтобы промокод сработал...

— Да ладно тебе, Ник, не кипятись. Это же Палыч. У него вечно то концепция, то ретроградный Меркурий. Переболит.

Никуль, ну ты чего надулась? Нашла из-за чего переживать, из-за бетона. Получим свои оклады, и ладно.

Ника смотрела на них и чувствовала, как внутри закипает глухая, душная обида. Её личная трагедия, её выстраданный проект, который должен был стать украшением города, для них был просто мелким фоном между сплетнями и выбором соусов для роллов. Они её выслушали — да. Покивали — да. Но её слова пролетели сквозь них, не оставив ни следа, словно она говорила на иностранном языке.

— Нет, суши я не буду, — процедила Ника сквозь зубы.

Она резко поднялась, подхватила сумку и пошла к выходу. За спиной Юлька разочарованно протянула: «Ну вот, опять мы без скидки...»

Ника шагнула в коридор и с размаху хлопнула дверью опенспейса. Стеклопанная створка жалобно задребезжала. Раздосадованная, злая, с гудящей после утреннего кошмара головой, она пошла к лифту. Ей казалось, что если она прямо сейчас не выйдет на свежий воздух, то просто задохнётся в этом душном, равнодушном здании. Она ещё не знала, что на улице её ждёт следующая остановка этого странного квеста.

Глава 2.

Улица встретила Нику сырым, пронизывающим до костей питерским сквозняком. Воздух за пределами офисного здания казался слишком тяжёлым, словно его забыли профильтровать после утреннего тумана. Вероника до боли в пальцах сжала лямку сумки и быстро пошла в сторону парковки. Ей отчаянно хотелось поскорее захлопнуть дверь своего «Джилли», врубить печку на максимум и стереть из памяти этот дурацкий день, Палыча с его «паузой» и Костика с Юлькой вместе взятых.

Но на парковке её ждал новый сюрприз.

Серебристый кроссовер Ники оказался намертво заблокирован. Прямо за его багажником, перегородив выезд, сто-

ял огромный, покрытый коркой засохшей жёлтой глины самосвал. Массивные спаренные колеса, ржавые шрамы на бортах кузова и тяжёлый, удушливый запах солярки. Вокруг не было ни души — глухой пяточок между бетонными стенами офисной высотки и заброшенного склада.

Ника раздражённо выдохнула и со злостью пнула массивную, пахнущую мазутом шину великана.

Ответом ей был дикий, скрежещущий металлический стук. Тяжёлая дверь кабины, расположенная на уровне Никиного лица, с грохотом распахнулась. Из неё, тяжело дыша перегаром и дешёвым табаком, буквально вывалился водитель.

Это был крупный мужчина в промасленной робе с полуоторванным рукавом. Его лицо, багровое от злости, казалось вытесанным из куска грязного песчаника, а маленькие, налитые кровью глаза смотрели на Нику с такой откровенной, звериной яростью, что у неё внутри всё мгновенно сжалось в ледяной комок.

— Ты чё мою машину пинаешь?! — взревел он, шагнув к ней так близко, что Ника спиной вжалась в холодный бок своего автомобиля. Ударная волна его голоса едва не сбила её с ног.

Мужчина угрожающе навис над ней, поигрывая тяжёлыми, покрытыми мазутной коркой кулаками. Вокруг не было никого. Ни свидетелей, ни камер — только серое питерское небо над головой и этот разъярённый амбал, от кото-

рого несло глухой, неоправданной агрессией. Холодный, и липкий страх парализовал горло. Ника поняла: если он сейчас замахнётся, кричать бесполезно. Никто не придёт.

— Я... мне нужно выехать, — сиплым, чужим голосом выдавила она из себя, тщетно пытаясь нащупать в кармане ключи от машины.

— Выехать ей надо! — передразнил он, выплёвывая слова прямо ей в лицо. Из его кармана торчал грязный разводной ключ, и Ника заворожённо смотрела на эту железку, соображая, сколько секунд ей понадобится, чтобы упасть. — Рот закрой и брысь в корыто своё, пока я тебе стёкла не поколотил! Считаю до трёх, и чтоб духу твоего здесь не было! Раз!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.